

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.090-108

Е. Е. Уксусова*

Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам (начало)

Аннотация. В работе автор, реализуя направленность исследования к специализации гражданского процессуального права в российской правовой системе как проявляемой закономерности его развития, исходя из неизбежного дуализма и взаимодействия материального и процессуального права, осмысливает с учетом российских законодательных реформ в последние десятилетия текущее его состояние на примере отдельных основных процессуально-правовых институтов, среди них — институт права на обращение в суд, институт защиты прав и интересов других лиц, институт подсудности и др. Использование автором известных и предлагаемых правовых конструкций, категорий и понятий в их авторском объединении и (или) прочтении делает насущным для исследования в целях понимания и осмысления ключевой обусловленности специализации гражданского процессуального права в системе российского права как обеспечение им осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам в широко сложившемся их понимании, когда право на судебную защиту в системе конституционных прав и свобод есть гарантия всех их. Данная публикация — первая в серии из трех работ автора, посвященных проблеме права на обращение в суд как важнейшему вопросу дуализма и взаимодействия материального и гражданского процессуального права.

Ключевые слова: право на судебную защиту; право на обращение в суд; гражданское процессуальное право; специализация права; гражданские дела; гражданская судебная юрисдикция; юридическая заинтересованность (интерес); судебная защита; правосудие; процессуальное законодательство; судопроизводство; принцип диспозитивности; дуализм и взаимодействие материального и процессуального права; правоотношение.

Для цитирования: Уксусова Е. Е. Обращение в суд как определяющий процессуальный акт для осуществления правосудия и защиты прав по гражданским делам (начало) // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 12. — С. 90–108. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.090-108.

© Уксусова Е. Е., 2020

* Уксусова Елена Евгеньевна, кандидат юридических наук, член Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ, член Президиума Российского арбитражного центра при АНО «Российский институт современного арбитража», профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
eeksusova@msal.ru

Access to Court as a Determinative Procedural Act for the Exercise of Justice and Protection of Rights in Civil Cases (The Beginning)

Elena E. Uksusova, Cand. Sci. (Law); Member of the Council for the Improvement of Arbitration under the Ministry of Justice of the Russian Federation; Member of the Presidium of the Russian Arbitration Center under the Russian Institute of Modern Arbitration; Professor, Department of Civil and Administrative Court Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
eeuksusova@msal.ru

Abstract. The author, following the focus of the study on specialization of civil procedural law in the Russian legal system as manifested regularity of its development, relying on the inevitable dualism and interaction between material and procedural law, comprehends its current state on the example of certain basic procedural and legal institutions: the institution of the right of access to court, the institution of protection of the rights and interests of other persons, the institution of jurisdiction, etc. The analysis carried out within the framework of the study takes into account the Russian legislative reforms undertaken in recent decades. The author's use of known and proposed legal constructions, categories and concepts in the author's combination and (or) interpretation makes their research urgent for the purposes of understanding of the key conditionality of civil procedural law specialization in the Russian law system as providing them with the administration of justice and protection of rights in civil cases in compliance with their wide understanding when the right to judicial protection in the system of constitutional rights and freedoms constitutes a guarantee for all of them. This paper is the first in a series of three papers devoted to the problem of the right of access to court as the most important issue of dualism and interaction between material and civil procedural rights.

Keywords: right to judicial protection; right of access to court; civil procedural law; specialization of law; civil cases; civil court jurisdiction; legal concern (interest); judicial protection; justice; procedural law; court proceedings; principle of dispositivity; dualism and interaction of material and procedural law; legal relationship.

Cite as: Uksusova EE. Obrashchenie v sud kak opredelyayushchiy protsessualnyy akt dlya osushchestvleniya pravosudiya i zashchity prav po grazhdanskim delam (nachalo) [Access to Court as a Determinative Procedural Act for the Exercise of Justice and Protection of Rights in Civil Cases (The Beginning)]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(12):90-108. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.090-108. (In Russ., abstract in Eng.).

1. Первостепенное значение среди развивающихся судебный процесс (гражданский и арбитражный, а ныне и административное судопроизводство) имеет такой процессуально-правовой акт, как обращение в суд. Обращение в суд, будучи **первым процессуальным действием**, выступает средством реализации основного отраслевого субъективного процессуального права — права на обращение в суд. Обращение открывает каждому заинтересованному лицу «возможность пользоваться правосудием, обращаться за ним» (М. А. Гурвич), если такое процессуальное действие является состоявшимся

по гражданскому процессуальному праву (далее — процессуальному праву).

По своему основному признаку процессуальное право не утрачивает публично-правовой природы. **Отношения судопроизводства гражданско-процессуального профиля**¹ в качестве предмета получают регулирование процессуальным правом постольку, поскольку вызваны, с одной стороны, **обеспечением принудительной реализации материального права** в разнотраслевом многообразии органами правосудия в целях защиты прав, свобод и законных интересов (далее — прав), с другой — **обеспечени-**

¹ Именуемые нами таким термином отношения судопроизводства рассматриваются как процессуальные отношения с участием «гражданских» судов (обозначены для краткости см. далее) как органов правосудия по разрешению гражданских дел согласно ГПК РФ, КАС РФ, АПК РФ.

ем права на судебную защиту и деятельности органов судебной власти для осуществления **функции правосудия** посредством применения права, разрешением гражданских дел как конституционной основы российского правопорядка и вызванной этим обстоятельством самой природой регулируемых отношений судопроизводства.

Организованное процессуальным правом **судопроизводство** представляет собой сложное правовое явление и имеет многозначное значение как судопроизводственный порядок, процессуальное правоотношение, процессуальная деятельность для правоприменительной судебной деятельности посредством правосудия **по гражданским делам в сложившемся широком их понимании** для защиты прав.

Отсюда обусловленность правом на судебную защиту в системе основных прав и свобод человека и гражданина как гарантией обеспечения их всех правосудием в качестве конституционной основы отечественного правопорядка видится **ключевым положением** для понимания и осмысления процессуального права как отрасли российского права в целом и его составляющих институтов в российской правовой системе. Исходными положениями они являются для процесса познания всех вопросов, связанных с развитием и функционированием процессуального права в направлении специализации как специальной юридической закономерности российского права в целом и процессуального права в частности, в том числе на примере рассматриваемых и затрагиваемых вопросов в данной статье.

По признанию С. С. Алексеева, **специализация права** — специальная юридическая закономерность развития и функционирования права. Потому требующий в науке особого внимания процесс его «собственного правового развития»².

В основе реализуемой направленности исследования к специализации гражданского процессуального права — общий методологический системный подход познания права рос-

сийской правовой системы, особо значимый для исследования процессуальной отрасли права. Определенно то, **дуализм и взаимодействие материального и процессуального права как состояние правовой действительности** при внимании к судопроизводству как правовому явлению делает насущным осмысливать текущее состояние и определять перспективы развития основных институтов процессуального права с учетом современных российских законодательных реформ и складывающегося правоприменения. Научные цели диктуют необходимость обращения к известным и предлагаемым правовым категориям (понятиям), конструкциям, которыми оформляются материально-правовые и процессуально-правовые явления в связи с судопроизводством гражданско-процессуального профиля, их содержанию и значению, к авторской систематизации (объединению) и (или) их прочтению.

Представляется, что **юридическая надстройка (инфраструктура) судопроизводства по гражданским делам**, выделяемая нами как юридическая конструкция для исследовательских целей, призвана отразить, с одной стороны, различие по содержанию тех отраслевых юридических понятий (категорий), конструкций, которые получают соответствующее правоотраслевое наполнение и (или) привязку (оговорку), с другой — с помощью понятийно-правового категориального аппарата закономерную и необходимую данность дуализма и взаимодействия материального и процессуального права **при обращении к органу правосудия** за защитой прав в порядке судопроизводства.

При этом в процессе познания автор соотносит уровням логико-правового анализа, исходя из единства общего, особенного и отдельного **в понимании специализации процессуального права**, принимает во внимание признаваемое в общей теории права положение, что соотношение между ними довольно относительно, ибо только в реальной жизни, как и в познании, почти каждое общее является отдельным, поэтому только во взаимосвязи можно определить, чем

² Алексеев С. С. Структура советского права // Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут, 2010. Т. 2 : Специальные вопросы правопознания. С. 37–38.

является данный процесс: отдельным, особенным или общим³. Показателен данный процесс на примере права на обращение в суд как основного института процессуального права. **Обращение к суду есть первый процессуальный шаг** заинтересованного лица, определяющий **предмет** и вызывающий **движение судопроизводства**, понимаемое как возникновение, изменение, прекращение единого комплексного процессуального правоотношения (по «горизонтали» и «вертикали»), развитие процессуальной деятельности для правоприменительной деятельности суда посредством правосудия по защите прав по конкретному гражданскому делу.

2. Вполне объяснимо, что в числе **основных (общих, исходных)** положений базовых источников процессуального права — это процессуальные предписания о субъективном процессуальном праве — праве на обращение в суд (ст. 3 ГПК, ст. 4 КАС, ст. 4 АПК), которое есть **общеправовая форма конституционного права на судебную защиту**.

Каждое заинтересованное лицо согласно общим положениям процессуальных кодексов вправе обратиться в установленном кодексом порядке судопроизводства в суд за защитой прав. Процессуальный закон, используя термин «заинтересованное лицо», подчеркивает **юридический характер заинтересованности**⁴ (или юридический интерес как синоним используется автором), основанной на нормах материального (или) процессуального права.

Юридический интерес как категория в юридической науке давно привлекает внимание исследователей. Обращаются к ней представители

отраслевой процессуальной науки. При всем многообразии мнений сложившимся является выделение и объединение по признаку юридической заинтересованности лиц, участвующих в деле, в качестве основного состава участников судопроизводства. Юридический интерес, наряду с субъективным материальным правом, рассматривается в качестве самостоятельного объекта судебной защиты. Определено, что данная категория раскрывается с позиций процессуально-правового и материально-правового содержания⁵. **Разграничим это содержание**, законодательно predetermined и имеющее важное значение для права на обращение в суд и его реализации.

Осуществление права на обращение в суд согласно процессуальному кодексу в одном случае является проявлением потребности лица в судебной защите своих, в другом — прав и законных интересов других лиц.

В первом случае лица с целью защиты своих прав и законных интересов заинтересованы в процессе как материально, так и процессуально⁶. При этом по общему правилу **материально-правовая заинтересованность не обосновывает** право лица на обращение в суд, не являясь его предпосылкой, она предполагается самим фактом обращения в суд⁷. Материально-правовая заинтересованность лиц как субъектов права на обращение в суд, понимаемое нами не иначе как **в субъективном смысле**, ограничивается от иных ситуаций заинтересованности и расценивается как наличие ее **в объективном смысле**. Речь идет о таких ситуациях, когда возможность обращения в суд с исполь-

³ См.: Бабаев В. К. Юридические понятия и их роль в механизме правового регулирования // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Межвузовский тематический сборник / под ред. П. Ф. Елисейкина. Ярославль, 1977. С. 17–18.

⁴ См.: Афанасьев С. Ф. О соотношении конституционного права на судебную защиту и юридического интереса в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12.

⁵ См.: Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970.

⁶ См.: Шакарян М. С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах // Труды ВЮЗИ. Т. 16. Ч. II. М.: ВЮЗИ. 1970. С. 185–186.

⁷ В этой связи нельзя согласиться с утверждением в юридической литературе о том, что в процессуальном праве «существует правило, согласно которому спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде при отсутствии у истца «материально-правового интереса к исходу дела», ибо наличие такого условия не связано с компетенцией суда, а в предусмотренных законом определенных случаях с правом субъекта

зованием того или иного способа защиты своих прав закон, напротив, связывает («**материально-правовая связанность**») с дополнительными факторами материально-правового порядка, устанавливая специальные условия материально-правового содержания. Например, иск об исключении участника из ООО может быть предъявлен другим участником при наличии у него необходимого «имущественного ценза» (ст. 10 Закона об ООО). Другая ситуация: Закон о банкротстве право конкурсного кредитора на обращение в суд о признании должника банкротом обуславливает иными специальными условиями⁸. В рассматриваемых ситуациях правовая категория **юридической заинтересованности связана с материально-правовым содержанием**, с областью материального права (законодательства), его институтами, с характером и содержанием материального правоотношения, характером защищаемых прав и интересов (индивидуальных (коллективных), частных, общественных и публичных) как предметом защиты (судопроизводства).

В этой связи такие понятия, как спор о праве гражданском, спор о праве, предмет судебной деятельности, объект (предмет) защиты, наряду с правовой категорией юридического интереса с материально-правовым содержанием, имеют важное непреходящее самостоятельное научное значение для познания отраслевого процессуального права и обеспечения содействия его эффективному действию по принудительной реализации материального права для целей защиты прав посредством применения судом процессуального наряду с материальным правом. Отражая по своему содержанию связи с факторами материально-правового порядка, указанные понятия в этой связи в ряду элементов и в составе выделяемой нами **материально-**

но-правовой надстройки судопроизводства. В то же время, как известно, смысл процессуального права заключен в его регулирующей роли — процессуального поведения субъектов процессуальных правоотношений в рамках судопроизводства. Поэтому названные правовые категории (понятия), известные и разработанные в юридической науке, имея материально-правовое содержание, тем не менее служат более глубокому пониманию, правильной научной трактовке норм и институтов процессуального права, включая институт права на обращение в суд, открывая познавательный путь, во-первых, для их дальнейшей конкретизации в научном познании применительно к конкретной области материально-правового регулирования, во-вторых, для модернизации имеющихся научных категорий (понятий), собственно посвященных раскрытию **сути и содержанию правовых явлений с процессуально-правовым наполнением.** На примере последних усматриваются связи научных категорий (понятий) с процессуальным правом, они уже включаемые элементы в составе **процессуально-правовой надстройки судопроизводства.**

Во втором же случае, продолжая рассмотрение вопроса о праве заинтересованного лица на обращение в суд, в отличие от первого — на примере уже института защиты прав и интересов других лиц и одной из его форм — обращение к суду, урегулированное прежде всего общими правилами процессуальных кодексов, есть **правомочие к возбуждению и участию в данной форме** в процессе определенной группы субъектов (ст. 45, 46 ГПК, ст. 53 АПК, ч. 1 ст. 39, 40 КАС). Вместе с тем правила общего свойства требуют дополнительной законодательной конкретизации в виде иного прямого указания в законе о праве лица на обращение

на обращение в суд по отдельным категориям дел, рассматриваемых арбитражным судом см.: *Рожкова М. А.* Судебный акт и динамика обязательства. М. : Статут. 2003. С. 15.

⁸ См.: Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. / под ред. д. ю. н., проф. С. А. Карелиной. М. : Статут, 2019. Т. 2. С. 491–496 (автор гл. 20 — Е. Е. Уксусова) ; *Уксусова Е. Е.* Институт права на обращение в суд и судопроизводство по делу о банкротстве: дуализм и взаимодействие материального и процессуального права // Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности : монография / коллектив авторов ; МГУ имени М. В. Ломоносова ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020.

в суд по чужому материальному правоотношению для защиты прав лиц этого отношения или же неопределенного круга лиц как предмета судебной деятельности. Процессуально-правовая законодательная конкретизация как некоего специального условия права на обращение в суд лица такой группы субъектов в качестве их так называемой процессуально-правовой заинтересованности должна быть установлена судом для участия и осуществления процессуальной деятельности в качестве субъекта процессуального правоотношения. Общеизвестным в процессуальной литературе является положение о том, что такие лица заинтересованы в процессе **лишь процессуально**, материальной заинтересованности у них нет⁹. В то же время, как и прежде, в первую очередь сохраняющееся процессуальное положение такого лица в процессе в силу так называемой юридической заинтересованности процессуально-правового характера к исходу дела, по признанию в процессуальной доктрине, в качестве **стороны особого рода, истца в процессуальном смысле**. Процессуально-правовой интерес такого лица опосредуется в процессуальных правах и обязанностях его как субъекта процессуального правоотношения в качестве лица, участвующего в деле. Генезис и современное состояние института защиты прав и интересов других лиц при разграничении и соотношении элементов **дуалистической правоотраслевой надстройки судопроизводства** дает основание усматривать и иные ракурсы содержания и проявления его действия. Исследование данного процессуально-правового института для этой цели, представляется, изначально усматривать по отношению к общему порядку инициирования защиты своих прав через контекст принципа диспозитивности процессуального права. В последующем это позволит **выделить иные новые его аспекты** с учетом факторов материально-правового порядка, в том числе с позиций так называемой «материально-правовой связанности».

Обращение в суд посредством **иска** как процессуального **средства защиты прав всеобъ-**

емлющего свойства в результате реализации права на предъявление иска как базового проявления права на обращение в суд признается, что имеет одну-единственную **цель**, заключающуюся в защите прав и законных интересов и являющуюся одновременно материально- и процессуально-правовой¹⁰.

Отсюда учет **диалектики взаимодействия материального и процессуального права** в качестве общего доктринального тезиса для исследования основных институтов процессуального права имеет значение и для институтов права на обращение в суд и защиты прав и интересов других лиц в выделенных моментах для познания проявляющейся специализации процессуального права, ибо выводит на неизбежную ее конкретизацию и отражение через специфику процессуального правоотношения (общего, особенного, отдельного), его содержания и субъектного состава, через процессуальное положение его участников и другие элементы.

3. Возбуждение определенного гражданского дела в широко сложившемся его понимании, на наш взгляд, есть **отдельного свойства** проявляемое соотношение **материального и процессуального правоотношения на примере института права на обращение в суд, института защиты прав и интересов других лиц и других институтов** процессуального права как общего соотношения материального и процессуального права в качестве двух парных отраслей права судебного применения.

При дуализме и взаимодействии материального и процессуального права в связи с судебной защитой прав для процессуальной науки проблема их соотношения значима для исследования на примере процессуальных институтов, выявления проявляемой их специфики, многие из которых не строятся как чисто процессуальные, достижения их более полного понимания и назначения в сложном объеме правового оформления развивающихся общественных явлений сообразно развитию права, практики и доктрины и дачи им научной трактовки посредством правовых категорий

⁹ См.: Шакарян М. С. Указ. соч. С. 186.

¹⁰ См.: Осокина Г. Л. Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 67–68.

(понятий). По этой причине при общем познавательном значении диалектики взаимодействия материального и процессуального права для целей должной организации понятийного аппарата диктует одновременно выделение и обозначение сообразно данному процессу **двух разновидностей юридической надстройки (инфраструктуры) судопроизводства** вообще и судопроизводства по данному делу в частности.

Деятельность российских судов по правосудию при подобном дуализме права, присущем и иным правовым порядкам, не ограничивается исключительно применением российского материального права, принимая во внимание и учитывая в том числе **юрисдикцию гражданских судов**¹¹, в частности при решении вопроса о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения посредством ехекуатур либо арбитражных судов в отношении разрешения экономических споров, возникающих из правоотношений, осложненных иностранным элементом¹².

Л. А. Лунц замечал, что в аспекте международного частного права термин «юрисдикция» (jurisdiction) равнозначен imperium, означающему государственную власть, есть синоним международной подсудности, т.е. компетенции судебного аппарата данного государства по разрешению определенного рода гражданских дел¹³. Как известно, предмет судебной деятельности — спорное правоотношение, которое может быть осложнено участием в нем иностранных лиц. В этой связи наше внимание,

в частности, обращено к институту мирового соглашения и особой его судебной форме, применение которой допускалось исключительно с участием арбитражного суда, правовое регулирование которого предусматривалось широким кругом источников, действовавшим наряду с АПК 1995 г., и специальных законов, в том числе Законом о реструктуризации кредитных организаций¹⁴. В более широком контексте речь идет о широко поощряемых в настоящее время к использованию сторонами судебного спора с учетом последних процессуальных новаций процессуальных кодексов примирительных процедур (способах)¹⁵, в составе которых и давно известный праву способ разрешения правовых споров, переданных на судебное рассмотрение, вследствие примирения сторон как субъектов процессуальных правоотношений — **судебное мировое соглашение**. Внимание заслуживает особая его форма в силу специфики материально-правового и процессуально-правового регулирования, а также по причине того, что это собственный отечественный опыт использования такого правового инструмента, действие которого адаптировано в рамках современной финансовой системы страны в период имевшей место кризисной ситуации. Его применение было направлено на решение проблемы урегулирования сложных форм многопрофильных имущественных конфликтов, многочисленные участники которых (сотни тысяч), в их числе — иностранные физические и юридические лица, оказались в одинаковой юридико-фактической ситуации в правоотношениях с одним и тем же

¹¹ Термин «гражданские суды» используется в работе для обозначения судов как субъектов процессуального права в области гражданской судебной юрисдикции, восприятие содержания которой, равно как и понятия «гражданские дела», согласно национальной традиции в широко понимаемом их значении наряду с существованием уголовной судебной юрисдикции, а ныне конституционной юрисдикции.

¹² В частности, при решении вопросов о компетенции арбитражных судов, об установлении и о применении норм иностранного права см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Лунц Л. А. *Международный гражданский процесс*. М.: Юрид. лит., 1966. С. 31–32.

¹⁴ Федеральный закон от 08.07.1999 № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

лицом — банком как кредитной организацией в условиях финансового кризиса в России в 1998 г. В области права на примере мирового соглашения как ответ на преодоление последствий кризисов, приобретающих особую актуальность в последние десятилетия, для исследования правовых процедур мирного урегулирования правовых конфликтов с многосубъектным составом участников (реабилитационного характера). Очевидный запрос текущей чрезвычайной ситуации в связи с пандемией (COVID-19), приведшей к экономическому кризису и проблеме урегулирования сложных форм многопрофильных имущественных требований кредиторов как участников экономического оборота, включая публично-правовые образования, так и требований по обязательным платежам в соответствующие бюджеты (внебюджетные фонды).

Определенно то, что функция (полномочия) и предмет ведения (объект) органа правосудия в качестве основных критериев определения его компетенции влияют и определяют для достижения цели и результата судебной деятельности по защите прав процессуально-правовое регулирование отношений судопроизводства.

4. Процессуальным правом устанавливается **компетенция гражданских судов**, основу которой составляет выполняемая ими **главная функция** (вид деятельности) — функция правосудия. В этой связи различаемые функции суда первой инстанции, суда апелляционной инстанции и т.д. можно рассматривать как функции второго порядка. Образующие компетенцию гражданских судов полномочия как органов государственной власти принято характеризовать тремя признаками: функциональным, предметным и территориальным¹⁶. Исходя из этого в общем подходе судебная компетенция есть «власть»

гражданского суда в отношении гражданского дела¹⁷. Для определения отраслевого содержания понятия судебной компетенции на базе действующей системы правосудия как российской судебной системы, так и системы судопроизводства, рассматриваемой нами в единении взятых процессуальным правом урегулированных им правоотношений судопроизводства гражданско-процессуального профиля, выделим ряд значимых положений. С одной стороны, закон через предмет (объект) деятельности органов правосудия устанавливает пределы гражданской судебной юрисдикции, отграничивая тем самым ее от судебной конституционной и уголовной, в известных пределах от судебной административной юрисдикции (по КоАП). Одновременно указывается, какие именно категории судебных дел не подлежат ведению гражданских судов и какие отнесены к их компетенции по предметному признаку (правовые категории собирательного свойства «гражданские дела», «административные дела», «экономические споры»). С другой — закон предусматривает, «какие именно из процессуальных действий имеет право совершить данный суд, т.е. указывает его функции»¹⁸. В этом случае, на наш взгляд, использование понятия «функция» объясняется тем, что назначение видов деятельности (характер действий, входящих в состав ее содержания) отличается многообразием. В то же время определяющие функции органов правосудия имеют законодательную основу, с которыми не могут не соотноситься процессуальные действия. Необходимость их выделения и учета созвучна через исторический контекст. Так, С. Н. Абрамов¹⁹ в первом послевоенном учебнике, который признан лучшим из всего того, что создала советская процессуальная наука с 1940-х гг. по настоящее время²⁰, спра-

¹⁶ См.: Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 7.

¹⁷ Мы исходим из того, что термин «гражданские дела» имеет различные смысловые оттенки. Речь в данном случае идет об установленной законом компетенции по разрешению гражданскими судами споров о праве и иных материально-правовых требований.

¹⁸ Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М. : Зеркало, 2003. С. 130–137.

¹⁹ См.: Абрамов С. Н. Гражданский процесс М., 1948. С. 130–132.

²⁰ См.: Гражданский процесс : учебник / под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М. : Гардарика, 1996. С. 28.

ведливо отмечал, что в компетенцию судебных органов входят различные по своему характеру функции: разрешение споров о праве гражданском — функция суда первой инстанции, функция суда второй (кассационной), функция суда надзорной инстанции. Для современного судопроизводства аналогичное выделение функций, а по сути, внимание к компетенции по функциональному признаку органов правосудия, в исходном отношении, обусловлено **разделением деятельности гражданских судов по инстанциям**, влечет соответствующую судебную организацию процесса, когда содержание и целевая направленность такой деятельности определяются процессуальным правом. Признаем, что выделение различных функций органов правосудия лишь подчеркивает специфику сложной компетенции определенным образом организованной системы органов правосудия и целостной системной организации собственно судопроизводства (процессуальных правоотношений и процессуальной деятельности) по гражданским делам. В то же время при рассмотрении компетенции по предмету ведения (объекту) и функции органа правосудия **функциональная компетенция в отрыве от предмета ведения не имеет самостоятельного значения**. В частности, Е. В. Васьяковский обоснованно объяснял это тем, что такая компетенция отчасти обуславливается разделением судов по инстанциям, отчасти же связана с распределением судов по различным категориям дел²¹. Однако признать, что для раскрытия понятия судебной компетенции функциональная сторона не имеет значения, было бы ошибочным. Представляется, что выделяемые типизированные определяющие функции гражданских судов ныне исключительно в главном исходном отношении соотносимы с **движением судопроизводства с учетом его судебной процессуальной организации** (процессуальных правоотношений и процессуальной деятельности). В базовом отношении такая **организация задана процессуальным кодексом**, характеризуется принципом диспозитивности процессуального права как публично-правовым началом обла-

сти движения судопроизводства, когда нормы процессуального права являются необходимой предпосылкой развития правоотношений и деятельности по данному гражданскому делу.

При обращении к понятию судебной компетенции следует усматривать особенности **функциональной, предметной и территориальной ее характеристик** в качестве трех неотъемлемых сторон **компетенции суда** как органа правосудия по применению права. Подобная компетенция получает конкретизацию через предмет судебной деятельности, он же, как признано, **общий** объект гражданского процессуального правоотношения, объединяющий в единое целое все конкретные процессуальные действия, есть материальное правоотношение, по поводу которого возникает гражданский процесс по конкретному делу²².

В отличие от других юрисдикционных органов защиты прав, **функциональный характер деятельности** органов правосудия закон определяет не только **с учетом организации как данного рода органов**, которая соотносима с предметом ведения — данной категории гражданских дел, а главное — закон организует деятельность органов правосудия, как правоприменительную, так и процессуальную, сообразно их функциям. Именно при сохранении предмета ведения органа правосудия, т.е. «власти суда по данному правоотношению», закон разграничивает с учетом функции судебную деятельность как определенным образом организованную в системе судопроизводства сообразно тому или иному этапу процессуальной деятельности. Отсюда, исходя из различного характера функций органов правосудия, именно **функция суда первой инстанции** по разрешению спора о праве гражданском получает выражение в качестве **главной компетенции органа правосудия (по функции, объекту, территории)**, которая регулируется **институтом подсудности процессуального права**. Процессуальная же деятельность в целом есть организованная процессуальным правом система судопроизводства для достижения его цели.

²¹ См.: Васьяковский Е. В. Указ. соч. С. 131.

²² См.: Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 36–42.

5. **Цель судопроизводства**, как верно было подмечено специалистами, есть осуществление правосудия, когда **диспозитивность** как процессуально-правовое начало соединяет право сторон распоряжаться своими правами с активной инициативой суда, благодаря чему «обеспечивается возможность вынести судебное решение, соответствующее материальной истине, соответствующее действительным правам и взаимоотношениям тяжущихся (выделено нами. — Е. У.)»²³. Данное суждение, сделанное на базе ГПК РСФСР 1923 г., тем не менее обращает на себя внимание и поныне, ибо подчеркивает неизменные связи между правовыми явлениями — правосудием и судопроизводством, их назначением и организацией последнего, когда **процессуальное регулирование служит достижению цели судопроизводства и одновременно правосудной юрисдикции и его результату**.

Значит, проводить верный анализ системы процессуально-правового регулирования отношений **судопроизводства как целостного и системного правового явления** возможно, лишь исходя из понимания сущности правосудия, которое традиционно связано с правовой категорией «процессуальная форма» судопроизводства. На наш взгляд, выделяемые сущностные черты процессуальной формы определяют необходимые **атрибутивные условия** для судебного правоприменения и, лишь будучи связанным такими требованиями правовой формы судопроизводства, орган правосудия призван к достижению цели — защиты прав посредством правосудного результата.

В числе научных достижений советской школы права, которые сохраняют методологическое значение для понимания сути правосудия и процессуальной формы, теоретическую ценность представляют, на наш взгляд, воззрения С. А. Голунского. В его трактовках **понятие правосудия вообще** как чисто формально-юридическое понятие, равным образом и черты процессуальной формы имеют универсальный межотраслевой процессуальный характер, ибо исторически их увязка с осуществлением толь-

ко судом правосудия как исключительной деятельности судебной власти. Ясно то, что по мере развития общества, государства и права сказывающееся на предмете судебной деятельности, системе правосудия и других факторов, само понятие правосудия, сохраняя ключевые аспекты, способно получить иную и более широкую интерпретацию. В свою очередь, при предложенной им характеристике процессуальной формы подчеркивается принципиальное единство судебной деятельности вне зависимости от предмета судебного разрешения и воплощение таковой через право-обязанность суда по правосудию. Ученый, обратившись к учению о суде и правосудии, писал, что «**правосудие** есть одна из форм государственного руководства обществом, заключающаяся в разрешении конкретных правовых вопросов и в применении в порядке судебного процесса на основе действующего права и правосознания судей государственного принуждения к отдельным лицам, совершившим неправомерные действия или допустившим неправомерное бездействие». Им отмечалось, что существенным признаком правосудия является установленный законом **порядок деятельности именно суда**, представляющий собой процессуальную форму его деятельности. «Несмотря на всю бесконечную пестроту конкретных процессуальных форм различных государств в разные периоды, — признал ученый, — можно наметить некоторые общие черты, являющиеся существенными признаками процессуального порядка. При отсутствии хотя бы одной из этих черт процесс перестает быть таковым... быть особым видом государственной деятельности, рассчитанным специально на осуществление правосудия, и превращается в простую разновидность обыкновенной административной деятельности». По мнению ученого, такие черты проявляются в том, что, во-первых, порядок действий суда при разборе судебных дел должен быть заранее определен законом; во-вторых, решение суда должно основываться на фактических обстоятельствах дела, установленных определенными, заранее указанными

²³ Клейнман А. Ф. Сталинская Конституция и принципы диспозитивности и состязательности в гражданском процессе // Избранные труды. Краснодар : Совет. Кубань, 2009. Т. 2. С. 630.

в законе способами, каждый факт, лежащий в основе судебного решения, должен быть доказан; в-третьих, за лицами, заинтересованными в исходе дела, признается право в той или иной степени непосредственно участвовать в разбирательстве дела судом. И наконец, права всех участвующих в деле лиц должны быть в той или иной мере обеспечены процессуальными гарантиями²⁴.

Вне сомнений, выделенные существенные признаки процессуального порядка, свойственные различным национальным органам судебной власти, обладающим как общими признаками, так и специфическими особенностями по содержанию, характеризуют одновременно его достоинства, в равной мере характерные и для всякой области судопроизводства в связи с осуществлением правосудия как основной деятельности суда. Отмеченные черты имеют важное значение для характеристики порядка процессуальной деятельности исключительно с участием суда, что позволяет исключать нивелирование и растворение суда и процессуальной формы среди возможных органов и иных несудебных правовых форм разрешения споров о праве. Такой порядок не может быть сведен к объему тех или иных процессуальных правил, это форма не только для процессуальной деятельности суда в силу его особого статуса как органа правосудия, но и для обеспечения реального участия заинтересованных лиц в судопроизводстве, выражения позиции, отстаивания мнения по вопросам фактов и права, включая механизм защиты против возможных судебных ошибок. Лишь такой порядок судопроизводства, который выступает определенным образом нормированной процессуальным правом, прежде всего процессуальным кодексом, **системой с позиций судебной и, соответственно, собственно процессуальной организации судопроизводства**, должен выступать правовой формой, в рамках которой гражданский суд осуществляет компетенцию в силу закона.

б. При определении судебной компетенции (полномочий), как ранее было отмечено, взяты за основу функция и объект (предмет ведения) органа правосудия. Основные функции органов правосудия, как правило, соотносятся с инстанционной организацией и движением судопроизводства «по вертикали», под которым понимается развитие судебной (процессуальной) деятельности по стадиям процесса. Однако в процессуальной литературе имеется иное мнение, в соответствии с которым выделяются функции гражданского судопроизводства. Правда, последнее понимается как система, включающая в себя деятельность суда и всех участников процесса при отправлении правосудия, регламентированная процессуальным правом, характеризующаяся самостоятельной направленностью и обеспечивающая реализацию его целевых установок. В составе выделенных функций три: 1) рассмотрение и разрешение дел по существу; 2) пересмотр судебных актов для устранения судебных ошибок; 3) исполнение правоприменительных (юрисдикционных) актов. Так, И. М. Зайцев, выделяя эти функции гражданского судопроизводства, главным элементом содержания функции все же признавал полномочие судебного органа. Своеобразие каждой функции судопроизводства, по мнению ученого, проявляется в ее субъектах, содержании и едином комплексе процессуальных правоотношений, складывающихся в ходе ее осуществления²⁵. Последнее суждение вполне убедительно. Вместе с тем с этих позиций подобный взгляд автора не может быть воспринят как отрицание им своеобразия каждого отдельного содержательно различного и законодательно обособленного пересмотра судебных актов, предопределенного так называемой функцией органа правосудия, — апелляции, кассации, надзора. Подобное авторское восприятие в некой единой функции «пересмотр судебных актов для устранения судебных ошибок» не вполне согласуется с предложен-

²⁴ См.: *Голунский С. А.* Основные понятия учения о суде и правосудии // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Ашхабад : Изд. Акад., 1943. Вып. 3. С. 10, 39–41.

²⁵ См.: *Зайцев И. М.* О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права : межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1986. С. 14–19.

ным им же пониманием функции в качестве правового понятия, принципиальным признаком которого выступают целевые установки, именно в различной направленности их и процессуальной деятельности усматривается различие функций судопроизводства. По мнению ученого, «функция судопроизводства — направленность деятельности суда и всех участников процесса, регламентированная гражданскими процессуальными нормами и обеспечивающая реализацию его целевых установок»²⁶. В то же время исследование всех соединенных разноинстанционных функций органа правосудия, взятых для исследования в относительно автономной системе судопроизводства — системе проверочных производств, процессуальная регламентация каждого из которых отличается особенностями, предопределенными различием задач и порядка проверки судебных актов согласно способу обжалования судебных актов, позволяет взвешенно оптимизировать саму относительно автономную систему и каждый из составляющих ее элементов в системе судопроизводства, учитывая общее их значение как гарантий и средств обеспечения судебной защиты прав, в конечном счете конституционного права на судебную защиту. Действительно, реальный механизм судебной защиты прав предполагает целостность составляющих его компонентов. В качестве обоснованно выделяемых — «три компонента судебной защиты»: возможность обращения в суд и рассмотрение дела судом первой инстанции с вынесением судебного акта при разрешении его по существу; устранение судебной ошибки вышестоящим судом; исполнение судебного акта (Л. А. Терехова).

Нельзя не заметить, что структура механизма судебной защиты прав созвучна с развитием процессуальных правоотношений по гражданскому делу по стадиям процесса, однако в отличие от обозначенного механизма структура (содержание) процессуальных правоотношений имеет формально-легальную процессуально-правовую основу в качестве процессуального кодекса, она достаточно сложна, тем не менее организована как система. Их заданная

процессуальным законом **динамика имеет горизонтальные и вертикальные характеристики** в силу специфики организации судебной системы, назначения и содержания определенного этапа процессуальной деятельности. Для определения такой динамики как системного образования значимо правильное понимание соотношения **определяющих функций и полномочий органа правосудия**. Реализация подобной функции органа правосудия посредством его деятельности по применению права в соединении с процессуальной деятельностью самого суда и участников судопроизводства обусловлена целями (задачами) судопроизводства в целом и исходных определяющих этапов (стадий) его развития в частности, предопределяет **направленность взятой в системной целостности процессуальной деятельности всех субъектов процессуальных правоотношений и обеспечивает достижение его целей (задач) как задач органов правосудия**. Служа в конечном итоге защите материальных прав, процессуально организуемая направленность этих действий в некой их совокупности в ходе судебной деятельности как движение судопроизводства по поводу данного гражданского дела предопределена развитием процессуальных правоотношений как **по горизонтали**, так и **по вертикали** (организации судебной власти и судебной инстанции) согласно модели **судебно-процессуальной организации процесса**.

Представляется, что в соответствии с действующими процессуальными кодексами деятельность суда гражданской юрисдикции как субъекта процессуального правоотношения охватывает **четыре основные функции**: функция суда первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной и надзорной инстанции. В отличие от указанных проверочных производств, стадия пересмотра судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, по мнению некоторых авторов, носит внеинстанционный характер, не имеет в системе судопроизводства определенного места в системе чередования стадий. Обращаясь к оценке природы производства и специфики пересмотра судебных

²⁶ Зайцев И. М. Указ. соч. С. 15.

актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, Л. А. Терехова обоснованно признает факультативный характер данной стадии, ее внеинстанционный характер, поскольку оценку обстоятельств в качестве новых или вновь открывшихся обстоятельств производят суды всех инстанций, их установление судом может лишь влечь отмену ранее вынесенных судебных актов и возможность нового рассмотрения дела²⁷. Действительно, подобная судебная деятельность и процессуальная деятельность субъектов процессуальных правоотношений не получает самостоятельного развития «по вертикали». Однако такое развитие наблюдается «по горизонтали», законодательно она привязана к определяющей функции органа правосудия. По этой причине, думается, нет оснований для выделения такого производства **в судебно-процессуальной системе** процессуальных правоотношений, развивающихся по «вертикали судебной власти», соотносясь с чем организуется судопроизводство по стадиям. Отсюда динамика возникновения и развития процессуальных правоотношений при обращении к суду для установления новых или вновь открывшихся обстоятельств посредством реализации судом соответствующих полномочий по их проверке есть лишь последующий этап динамики развития тех из них, в рамках которых судом был принят судебный акт как объект обжалования и проверки, их движения сообразно горизонтальной характеристике в рамках определяющей соответствующей функции суда соответствующей инстанции. В этом случае речь идет о развитии процессуальных правоотношений «по горизонтали».

В этой связи заслуживает внимания и вопрос о полномочиях суда, связанных с исполнением судебных актов. Представляется, что данные полномочия есть полномочия суда первой инстанции и выделение их в качестве самостоятельной определяющей функции органа правосудия (в череде стадий судопроизводства)

означало бы искусственное обособление, иначе — отрыв от функции суда первой инстанции по разрешению дела по существу как компонента таковой. Законодательное регулирование полномочий суда гражданской юрисдикции, связанных с исполнением судебных актов, тому подтверждение, они по общему правилу «привязаны» к компетентному суду, который вынес соответствующий судебный акт (ч. 1 ст. 324 АПК, ст. 434 ГПК, ч. 1 ст. 358 КАС). Высший судебный орган в целях преодоления правовой неопределенности по вопросу о компетентном суде правомерно признает, что вопросы, отнесенные к компетенции суда, выдавшего исполнительный документ (например, выдача дубликата исполнительного листа, разъяснение исполнительного документа, правопреемства и т.д.), подлежат разрешению этим же судом в случае изменения в дальнейшем его юрисдикции²⁸. Лишь в исключительных случаях в интересах исполнительного производства законодатель определяет компетентный суд иными критериями, в частности: «суд, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель».

Значит, **главная компетенция гражданского суда — это разрешение спора о праве гражданским судом первой инстанции есть содержание института подсудности**. Данный институт процессуального права призван определить компетентный суд в силу закона — суд по исковому делу для разрешения его по существу.

7. Суд в рамках процессуального правоотношения в отношении объектов защиты облечен правомочиями, выражающими судебную власть и составляющими его **конкретизированную компетенцию в силу закона по определенному гражданскому делу**²⁹. Поэтому право на обращение в суд, общим образом предусмотренное в указанных ранее статьях процессуальных кодексов, при его рассмотрении через контекст взаимосвязи материального и процессуального

²⁷ См.: Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. М. : Проспект, 2017.

²⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». П. 7 // СПС «КонсультантПлюс».

правоотношений зачастую находит гораздо более определенное регламентирование другими процессуальными нормами не только процессуальных кодексов, но и иных источников гражданского процессуального права применительно к судебной деятельности по разрешению тех или иных споров о праве (исков, категорий гражданских дел), возникающих из различных по природе, содержанию, субъектному составу материальных правоотношений, защищаемых законом интересов. Значит, в основе отношений связанности отраслевого процессуально-правового характера в силу процессуального кодекса между судом и лицом, обращающимся в суд, установленная законом компетенция гражданских судов.

Отсюда возбуждение определенного гражданского дела в широко сложившемся его понимании, на наш взгляд, есть отдельного свойства проявляемое соотношение **материального и процессуального правоотношения на примере института подсудности** гражданского процессуального права как общего соотношения материального и процессуального права в качестве двух неотъемлемых элементов юридической надстройки (инфраструктуры) судопроизводства вообще и судопроизводства по данному делу в частности. Рассмотрим это подробнее.

Для права на обращение в суд с позиций регулирующей роли позитивного права, когда главным акцентом является правовая регламентация процессуального положения субъекта в правоотношении, предопределяющее значение имеет компетенция суда относительно предмета его ведения, иными словами, его главные предметные полномочия, которые есть правомочия на разрешение гражданских дел. **В этом подходе объяснимо понимание права на обращение в суд как права на законный суд.** Ясно, что полномочиями суда первой инстанции

не исчерпывается сложная и объемная компетенция органов правосудия, на что уже было обращено внимание. Судебная компетенция посредством процессуального права призвана определить как внешние границы органов правосудия по разрешению гражданских дел, так и применительно к отдельному судебному органу, ибо компетенция органа всегда конкретна. **Институтом подсудности** отраслевого права традиционно устанавливаются пределы предметной компетенции судов первой инстанции, их содержание и вид. Ее содержание и образуют полномочия суда первой инстанции в отношении определенного объекта.

Предмет ведения государственных органов, как обоснованно замечено, «является объектом регулирования постольку, поскольку в отношении его устанавливается «компетенция этих органов»». Нельзя не согласиться с тем, что для правовых понятий «**предметная компетенция государственных органов**» и «**подведомственность**», достаточно давно укоренившихся в процессуальной науке, «с какой бы стороны... со стороны ли субъекта или со стороны объекта, она всегда будет оставаться одной и *единственной* связью, состоящей в праве государственного органа воздействовать на определенный предмет (выделено нами. — Е. У.)»³⁰. Категорией «подведомственность» установление такой связи не ограничивается лишь для определения компетенции государственных органов. Очевидно, что только применением права судом как особой формой реализации норм права оказывается воздействие посредством как норм материального, так и процессуального права соответственно на материальные и процессуальные правоотношения. В силу этого обстоятельства **воздействие права при участии суда в рамках судопроизводственного порядка носит особый характер.** При этом различия в характе-

²⁹ См.: Гурвич М. А. Право на иск. М. — Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1949. С. 46–47 ; *Он же*. Принципы советского гражданского процессуального права; Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Т. III : Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. С. 31–32, 65–74.

³⁰ Козлов А. Ф. Предметные полномочия суда первой инстанции // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство : межвузовский тематический сборник / под ред. П. Ф. Елисейкина. Ярославль, 1979. С. 98–99.

ре и способах воздействия права обусловлены, как обоснованно отмечается в правоведении, самой природой регулируемых отношений. Особенность воздействия права при участии суда заключается не только в том, по отношению к **какому правоотношению** — материальному или процессуальному, но и **какого оно характера** — регулятивное или охранительное. Кроме того, применительно к предмету судопроизводства — материальному правоотношению делает необходимым, учитывая дуализм материально-правовой надстройки, проводить разграничение их по сфере включения в область частного или публичного материального правового регулирования. Такое воздействие материального права при участии суда, как правило, носит охранительный характер, который традиционно связан с применением судом мер материально-правовой защиты и ответственности. Развитие системы правосудия в правовом государстве приводит к **неизбежному расширению и содержательному изменению судебного воздействия**, прежде всего в силу изменения **предметной компетенции суда**, когда предмет судопроизводства не ограничен исключительно материальным правоотношением³¹. Отличительными особенностями, например, явилось наделение суда новыми полномочиями по контролю за правовым содержанием нормативных правовых актов, включая и закон, иными словами — полномочиями по нормоконтролю, по сути **полномочиями по проверке формальных источников права на предмет их соответствия праву**, что потребовало специальных правил для порядка их судебного разрешения³². Значит, усиление роли суда и правосудия вследствие изменения и расширения компетенции суда приводит и способно приводить, соответственно, к **расширению границ и специализации отраслевого процессуально-правового регу-**

лирования отношений судопроизводства гражданско-процессуального профиля. Следствием чего — расширение воздействия гражданского процессуального права с участием суда в порядке судопроизводства в отношении процессуальных правоотношений — это регулятивного (организационного) и правоохранительного характера при применении судом его норм.

Нельзя не принять во внимание, что суд не единственный орган применения права к конкретным правовым ситуациям. В то же время нельзя не учитывать, что для любого иного государственного и иного юрисдикционного органа, наделенного полномочиями по их разрешению, в отличие от суда как созданного для такой государственной деятельности исключительно в качестве основной, этого рода деятельность не является такой. Тем не менее деятельность органов защиты прав получает соответствующую нормативную организацию, имея разграничение и по области ведения. В то время как наблюдающийся процесс расширения круга органов и их функций в этом направлении делает вопрос разграничения компетенции по рассмотрению дел (споров о праве) между судом и другими несудебными органами более актуальным в правоприменительном плане. По этой причине сохраняется познавательная востребованность **понятия подведомственности**, укоренившегося в процессуальной доктрине, позволяющего разграничивать компетенцию по рассмотрению дел (споров о праве и материально-правовых требований) между судом и другими несудебными органами. В исследовательской направленности таким понятием обнимается деятельность такого рода органов по защите прав не только в рамках национальной правовой системы. В более широком масштабе использование такой категории возможно при обращении и разграничении круга деятельно-

³¹ Об определяющих факторах специализации процессуально-правового регулирования отношений судопроизводства гражданско-процессуального профиля см.: Уксусова Е. Е. Гражданское судопроизводство как процессуальная форма и потенциал возможностей с позиций специализации на современном этапе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 9. С. 21–51.

³² Особенности судопроизводства по делам об оспаривании нормативных правовых актов см.: Уксусова Е. Е. Оспаривание нормативных правовых актов в сфере гражданской судебной юрисдикции // Журнал российского права. 2009. № 3.

сти между государственными национальными судами и другими несудебными органами разрешения споров о праве на национальном уровне, между первыми и другими судебными органами защиты прав на международно-правовом уровне. Представляется, что свою роль в качестве правового регулятора в национальной правовой системе понятие «подведомственность» выполняет в том случае, когда помимо суда сохраняют свою юрисдикционную функцию по праву — рассмотрение споров о праве — иные органы защиты прав. Важно через содержание полномочий органа правильно определить характер отношений между ними, формы их взаимодействия при реализации подобной и иных функций (полномочий). Так, например, в рамках взаимодействия по схеме «суд и иной орган разрешения спора о праве (защиты прав)» значимо на примере арбитража усматривать особые функции (полномочия) государственного суда по содействию и контролю в отношении третейского разбирательства, основания для их реализации, учитывая законодательные запреты и правовые последствия в связи с осуществлением полномочий государственным судом и третейским судом. В их числе впервые закрепленные на уровне процессуальных кодексов в ходе современной третейской реформы более широкие полномочия государственного суда при рассмотрении требования об отмене решения третейского суда или о приведении этого решения в исполнение, когда суд при имеющихся недостатках такого решения (третейского разбирательства) вправе возвратить его третейскому суду, иначе по используемой терминологии — **ремитировать** (от лат. *remitto* — отсылаю) арбитражное решение для совершения предпринимаемых целенаправленных действий третейским судом, которые, по его мнению, позволят устранить основания для его отмены (ч. 5 ст. 420 ГПК, ч. 5 ст. 232 АПК). Представляется, что отказ законодателя от термина «подведомственность» на уровне даже основных актов процессуального законодательства³³ — при внесении совсем све-

жих поправок в процессуальные кодексы и его замена термином «компетенция» не привели к утрате смыслового значения данного правового понятия. Однако замена одного понятия другим и установление новых процессуальных предписаний, регулирующих отношения между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, раздвинули сферу действия института подсудности при включении в него новых процессуальных норм. В определенной степени законодателю удалось **оптимизировать содержание и действие института подсудности**. Наряду с имеющимися видами родовой и территориальной подсудности изменения процессуального регулирования привнесли правила определения компетентного суда между судами общей юрисдикции или арбитражными судами, которые могут и должны быть выделены в отдельную группу и учтены **по признаку вида суда** (общая или специальная гражданская юрисдикция), иными словами, быть правилами **видовой подсудности**. Нормы процессуального права этого вида в порядке некой «трансформации» норм о судебной подведомственности в нормы о подсудности призваны определить в границах полномочий между судами общей юрисдикции или арбитражными судами вид гражданских судов, в ведении которых находится разрешение известной категории гражданских дел. Значит, судебная компетенция **каждого отдельного гражданского суда** определяется ныне **в трех измерениях**. **Во-первых**, закон устанавливает, какие именно категории гражданских дел подлежат ведению **данного вида гражданских судов** (суды общей юрисдикции (специализированные военные) и арбитражные суды (Суд по интеллектуальным правам), которые действуют в рамках гражданской юрисдикции в широко сложившемся ее понимании). **Во-вторых**, закон предметно обозначает, какие именно категории гражданских дел подлежат ведению **данного вида суда по роду**; наконец, в-третьих, закон определяет компетенцию каждого отдельного данного суда **в отношении пространства (территории)**. Исторически сложившееся опреде-

³³ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. 1). Ст. 7523.

ление компетенции того или иного суда первой инстанции по рассмотрению и разрешению гражданского дела по существу называется подсудностью.

Соответственно, новированные правила подсудности призваны последовательно определить компетентный суд по известному делу: ВС РФ, или суд общей юрисдикции, или арбитражный суд «в трех измерениях»: во-первых, по виду суда, во-вторых, по роду суда, в-третьих, по территории. Институт подсудности отраслевого процессуального права, предметно расширив свое действие, настроил системное взаимодействие отраслевых областей судопроизводства, смягчив процессуально-правовые последствия несоблюдения заинтересованными лицами, обращающимися в суд, правил подсудности, закрепленных в каждом процессуальном кодексе³⁴. Современной законодательной практике процессуального регулирования компетенции гражданских судов такого рода подход известен, однако в силу известных причин не получил правоприменения.

Как и ранее, так и ныне правильно суждение, что «ни одно процессуальное правоотношение не может существовать вне судебной деятельности», предметом которой на отдельной ее стадии остается «то материально-правовое отношение, по поводу которого она осуществляется»³⁵. В любом случае через свой предмет — материальное правоотношение судопроизводство в качестве процессуально оформленного, что справедливо указывалось в науке, «связано с теми отраслями материального права, нормы которых регулируют отношения, отнесенные законодателем к судебной подведомственности»³⁶, иными словами, если языком текущего процессуального законодательства, отнесенные к компетенции — подсудности суда.

Отсюда, с учетом выделенных сфер правового воздействия, исходя из специфики и роли

органа правосудия, который в системе деятельности органов государственной власти, широко исследованной в юридической литературе, правоприменительная деятельность осуществляется по поводу как материальных, так и процессуальных правоотношений. Важно, соответственно, разграничивать в строгом смысле слова, во-первых, предметные полномочия суда в отношении материального правоотношения и полномочия суда (регулятивные и охранительные) в отношении процессуальных правоотношений в целях организации судопроизводства, во-вторых, характер и содержание тех правовых средств воздействия, которые применяются судом посредством судебных актов, как и последнее по их предмету. Данный аспект значим для правильного определения порядка принятия судебных актов, ибо их правовое действие имеет различие в зависимости от их предмета при дуализме материального и процессуального правоотношения.

Ясно, что процессуальное правоотношение связано и как бы следует за материальным правоотношением, по поводу которого возникает обращение в суд. В результате правоприменительной конкретизации материальное правоотношение выступает в качестве связующего звена материального и процессуального права при реализации норм как материального права, так и процессуального права в едином процессе правового регулирования посредством особой формы их реализации — судебного применения при обращении заинтересованного лица в суд. Предмет судебной деятельности облекается в конкретное гражданское дело (иск, спор о праве), подлежащий разрешению по существу. Значит, **одним из первейших** проявлений взаимосвязи материального и процессуального правоотношений является **соотношение материального правоотношения и процессуального правоотношения на примере института подсуд-**

³⁴ См.: Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Процессуальная революция: решенный и нерешенные задачи. М. : Международные отношения, 2019. С. 418–437.

³⁵ Чечина Н. А. Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб. : Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 112–113.

³⁶ Чечина Н. А. Особенности судопроизводства по отдельным категориям гражданских дел // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. С. 29–30.

ности гражданского процессуального права. Поэтому в каждом отдельном случае, исходя из функциональной связи **по схеме «материальное правоотношение и судопроизводство как процессуальное правоотношение»**, поскольку обращение в суд возникает по поводу первого, при реализации права на обращение в суд, значимо выявить, какие вообще применимы нормы процессуального права, содержащиеся в процессуальных кодексах и в других его

источниках, в какой мере нормы в последних соотносятся с общими и специальными процессуальными нормами процессуального кодекса, каким образом та же проблема затрагивает специальные процессуальные нормы, применяемые к тем или иным категориям дел с учетом их материально-правовой специфики, следствием чего является определение надлежащего порядка судопроизводства для реализации права на обращение в суд³⁷.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Структура советского права // Собрание сочинений : в 10 т. — М. : Статут, 2010. — Т. 2 : Специальные вопросы правоведения.
2. *Афанасьев С. Ф.* О соотношении конституционного права на судебную защиту и юридического интереса в цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. — 2004. — № 12.
3. *Боннер А. Т.* Соотношение властности и диспозитивности в развитии гражданских процессуальных правоотношений // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : Издательский дом С.-Петербурга. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербурга. гос. ун-та, 2005.
4. *Воронов А. Ф.* Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореф. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
5. *Гукасян Р. Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. — Саратов, 1970.
6. *Гурвич М. А.* Право на иск. — М. — Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1949.
7. *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1974.
8. *Терехова Л. А.* Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. — М. : Проспект, 2017.
9. *Чечина Н. А.* Норма права и судебное решение // Избранные труды по гражданскому процессу. — СПб. : Издательский дом С.-Петербурга. гос. ун-та, 2004.
10. *Шакарян М. С.* Субъекты советского гражданского процессуального правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1972.

Материал поступил в редакцию 2 июня 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev S. S.* Struktura sovetskogo prava // Sbranie sochinenij : v 10 t. — M. : Statut, 2010. — T. 2 : Special'nye voprosy pravovedeniya.
2. *Afanas'ev S. F.* O sootnoshenii konstitucionnogo prava na sudebnuyu zashchitu i yuridicheskogo interesa v civilisticheskom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2004. — № 12.

³⁷ О соотношении права на обращение в суд и порядка судопроизводства см.: *Уксусова Е. Е.* Определение надлежащего судебного порядка по гражданским делам // Журнал российского права. 2009. № 6.

3. Bonner A. T. Sootnoshenie vlastnosti i dispozitivnosti v razvitii grazhdanskih processual'nyh pravootnoshenij // Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu. — SPb. : Izdatel'skij dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005.
4. Voronov A. F. Evolyuciya funkcional'nyh principov grazhdanskogo processa : avtoref. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009.
5. Gukasyan R. E. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave. — Saratov, 1970.
6. Gurchik M. A. Pravo na isk. — M. — L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1949.
7. Osipov Yu. K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Sverdlovsk, 1974.
8. Terekhova L. A. Novye i vnov' otkryvshiesya obstoyatel'stva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve : monografiya. — M. : Prospekt, 2017.
9. Chechina N. A. Norma prava i sudebnoe reshenie // Izbrannye trudy po grazhdanskomu processu. — SPb. : Izdatel'skij dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2004.
10. Shakaryan M. S. Sub"ekty sovetskogo grazhdanskogo processual'nogo pravootnosheniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1972.